

+

АТЫ-БАТЫ!

I.

Аты-баты, ё-мое,
 Силавай, робяты, под ружьё,
 Не горюй баты, мамаша,
 Эх, процай деревня наша.

А по хатам горлопаны,
 В кителях, а морды мяны,
 Ходют да орут в ночи:
 „Хорош ваятал на нем!“

Привет:

Аты-баты на фига,
 Шлюй солдат на юга,
 Ох, надоело воевать,
 Хочу девок целовать.

Аты-баты ё-мое,
 Что не наше не мое,
 Я не сволочь, командир,
 Я за правду! Мир — мир!

II. Эх, родная сторона,
Прощай берёзки до поля,
Куда девать мне вашу жалость,
А сколько там ребят осталось.
Я не сволочь, я не трус,
Я только глупости боюсь,
На хрена же нам это надо,
Когда само время жить, ребята!

Припев.

III. А как пойдёт капитализм,
Грудью встретим капитализм,
Мать их так, дурёна и шиска,
Надаём же им поддышмо.

Бомбой клятых буржуев,
Долбанём и будь здоров,
Вот тогда другое дело,
А так всё к чёрту надоело!

Припев.

декабрь 1987г.

+

ВЕНЫ

Моя свобода — до стены завода,
Моя радость — белая гадость,
Моя любовь — безумная боль,
Моя вера — в смягчение мер.

Моя злость — это грязь горсть,
Моя воля — ветер в чистом поле,
Мой дом — где-то грязный пол,
Моя Родина — статус юродивых.

Холодные стены,
Бетонные жизни,
Угрюмые веки,
Дурацкие мысли.

Не лезьте мне в душу,
Со своими советами,
Опять весна в красной туши
И люди с портретами...

Святое дерьмо,
Ушнеекье и подлость,
Вера неизвестно во что,
И как итог — безысходность.

Опять хлопья пены
И думы о смерти,
И струны как вены,
А вены как петли...

Моя свобода — до стены завода,
Моя радость — белая гадость,
Мой крест — уже готовит лес,
Моя надежда — на святую одежду.

Мы росли как трава,
Мы ломали их стены,
Но если б это было не зря,
Ты врядли сейчас себе резал бы вены...

март 1988г.

Весенняя.

I.

Тута я родился, тутта и поиру,
Не пойду за тивом рано по утру,
Буду тихо, скроинко на столе лежать,
Может кто и вспомнит, да не станет жес...

Припев:

Е-е-е-е!

II.

Рассекая мордой пьяную толпу,
Подкину окурок, поднесу ко рту,
Ты мне изменяешь, я конечно, злюсь,
Я хочу тебя... Ну, знаешь! Теперь опять кань...

Припев.

III.

На флэту не топят, а прикид-рванье,
Всё вокруг сидит, всё вокруг моё,
Участковый, сволох, нависает, гад,
Как тебе живётся, мой сизокрылый брат?..

аль.

Припев.

март 1988 г.

св.

† ЧЁРНЫЙ ВОРОН.

Мой дед был врагом народа,
Отец — офицером внутренних дел,
Ну, а я учился,
Хоть и долго болел,
Но мать меня просит, чтоб я несеи не шел.

Я её, конечно, не виню,
Но что ещё осталось мне, только веки на руках,
А в её сухих глазах
Безисходность, боль и страх,
Так и не появ как надо было несть и кто же врал
Эй, ей-ей-ей!

Чёрный ворон над домами всё наглей и злей.
Наша жизнь, сквозь лектовский прицел,
Поэтико в приказах "Стоять!" и "Ложись!"
Коммунизм или фашизм,
Что все дальше? Ахстись!

Это даже не смерть, но смертельная тоска.

Дети трасс и железных дорог,
Что же держит вас здесь, ведь больше нет лагерей,
Не осталось корней,
А на задов-каменей,
Только водка и боль, да мочицы друзей...

Эй, ей-ей-ей!

Чёрный ворон над домами всё наглей и злей...

Мой дед был врагом народа,
Отец-офицером внутренних дел,
Ну, а я учился,
Хоть и долго болел,

Но мать меня просит, чтоб я несею не чел...

Эй, ей-ей-ей!

Чёрный ворон над домами всё наглей и злей...

апрель 1988 г.

+

ОХРАННИК

Я останусь с тобой,
Я не пойду на работу,
Почему я должен мерзнуть зимой,
Ну их в болото.

Я побежал за бутылкой водки.

Я не хочу быть ударником,
Я хочу быть с тобой,
Я не хочу быть охранником,
Я хочу быть собой,
Я побежал за бутылкой водки.

Пустые улицы,
А там тепло твоих губ,
Я берегу свои пальцы,
В карманах брюк.

И Я ЧЕРТОВСКИ РАД,
Вот уже горячо,
Я знаю что вернусь назад,
А что мне нужно ещё ...

Вперед ...

ИЮНЬ 1988

+



I

РЕШЕТКИ НА ОКНАХ,
БУТЫЛОК ОСКОЛКИ,
ПЛАКАТ: «РАБОТАТЬ ОХОТНО!»,
ПАТРУЛЬНЫЕ ВОЛКИ.

И ДЕНЕГ НЕТ ДАЖЕ ЧТОБЫ ВЫПИТЬ
СО СВОЕЮ ТОСКОЙ.
ВЧЕРАШНИЙ ОКУРОК, МАТ ЗА СТЕНОЙ,
РАБОЧЕЕ УТРО. Хой!

ПРИПЕВ:

Я ПОЛНУЮ ВАННУ ВОДЫ НАБЕРУ,
И ПОКА ВСЕ НА СМЕНЕ,
Я ВСКРОЮ ВЕНЫ И СКОРО УСНУ,
Я ЗНАЮ ТОЧНО, ЧТО НИКТО НЕ УСПЕЕТ,

II. Пьяный ветер свободы,
Не рождённый грачём,
Подзаборные роды,
И под горло серпом.

Я не снесу грядущих покосов,
Прости мне Бог, что не смог,
Я не хочу помереть на допросах,
Или от люберецких сапог.

Припев.

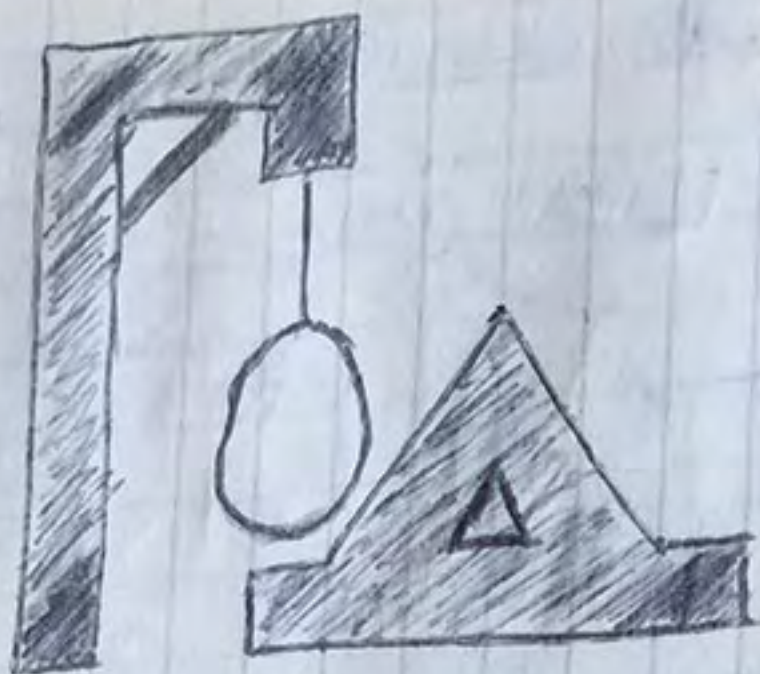
III.
Краснощёкое вымя,
Иерархий поруга,
Эй, как твоё имя,
Продажная сука.

О, господи, как же легко,
Не нужно быть скотом,
Не нужно быть батраком,
А всё что хотел — потом ...

Припев.

июль 1988

+



ГАЗЕТНЫЕ ПОЛОСЫ ТАЮТ В СНЕГУ,
ЛЮБИМОЕ СЛОВО "ВЧЕРА",
ИГРА НА ПРЕДЕЛЕ — ТОЖЕ ИГРА,
НО ГДЕ ЗДЕСЬ ПРЕДЕЛ Я САМ НЕ ПОЙМУ.

И ЕСЛИ Я ЧТО-ТО ПОЗНАЛ,
ТО ЭТО ТО, ЧТО СВОБОДА — ПОДВАЛ,
И КТО-ТО НАЛЬЁТ ТЕБЕ ПОЛНЫЙ СТАКАН,
НУ, КТО ТЕБЕ СКАЗАЛ,
КТО ТЕБЕ СКАЗАЛ, ЧТО Я МЁРТВ?
ТЫ НАЙДЁШЬ МЕНЯ ТАМ, ГДЕ ДАВНО МЕНЯ НЕТ,
И ЭТО НЕ Я БУДУ ПРОСИТЬ У ТЕБЯ СИГАРЕТ,
И МЫ ПРОСИДИМ ПОКА ХОДИТ МЕТРО,
ДАВАЙ ОСТАВАЙСЯ, ТЕПЕРЬ ВСЁ РАВНО,

СЧАСТЛИВЫЕ ДНИ, ВОКЗАЛЬНЫЕ ПЕРРОНЫ,
НО ТОГДА МНЕ КАЗАЛОСЬ, ЧТО КОНЧАЮТСЯ ПАТРОНЫ,
И ТЫ ЗНАЛ ОТ ЧЕГО Я КРИЧАЛ,
НУ, КТО ТЕБЕ СКАЗАЛ,
КТО ТЕБЕ СКАЗАЛ, ЧТО Я МЁРТВ?

И Я ДЕРЖАЛСЯ, ЧТО БЫЛО СИЛ,
НО ОСЕНЬ ВСПЫХНУЛА СЛИШКОМ РАНО,
И ЭТОТ ГОД, КАК РВАНАЯ РАНА,
ГОСПОДИ! Я НИКОГДА ТАК ТЕБЯ НЕ ПРОСИЛ!

И ЕСЛИ Я ЧТО-ТО ПРИЗНАЛ,
ТО ЭТО ТО, ЧТО СВОБОДА — ПОДВАЛ,
НО КАК СТРАННО МОЛЧИТ ПОЛНЫЙ ЗАЛ,
НУ, КТО ТЕБЕ СКАЗАЛ,
КТО ТЕБЕ СКАЗАЛ, ЧТО Я МЁРТВ?

ИЮЛЬ 1988

РУССКИЙ РОКНРОМ

Я сидел в "МУРЗИЛКЕ",

Я ждал тебя,

Но появились менты

И забрали меня.

Припев: О-о, как в задницу кол,

Э-эх, русский рок-н-ролл!

Я обиделся, я пошёл в горком,

Я зашёл в кабинет и насрал им на стол.

Припев.

Я с детства мечтал быть депутатом,

Но меня в исполкоме послали матом.

Припев.

Я пошёл на радио, я спел им песню,

И они сказали где моё место.

Припев.

Я ЛЮБЛЮ ТЕБЯ, НО ТВОЙ ПАПА ГАД,
У-У, КАК НЕНАВИЖУ Я ЭТОТ АППАРАТ.

ПРИПЕВ.

Я ХОТЕЛ ПОРАБОТАТЬ, ЧТОБ ДОЛГИ ПОГАСИТЬ,
МЕНЯ ЕЛЕ ВЗЯЛИ И ТО, МУСОР ГРУЗИТЬ.

ПРИПЕВ.

Я СДАЛ БУТЫЛКИ, И ПОШЁЛ В ПИВНОЙ,
И НАЖРАЛСЯ ТАК, ЧТО НЕ ДОШЁЛ ДОМОЙ.

ПРИПЕВ: О-О, ЭТО ПРИКОЛ! Э-ЭХ, РУССКИЙ РОК-Н-РОЛЛ!

Я ПОШЁЛ НА "КЛИЗЬМУ", А ТАМ ЛЮБЕРА,
МЕНЯ СИЛЬНО ПОБИЛИ, НО ЭТО НЕ БЕДА.

ПРИПЕВ.

Я БОРОЛСЯ ЗА МИР, Я НЕ ПОШЁЛ НА ВОЙНУ,
И ЕСЛИ Б НЕ СБЕЖАЛ, ПОСАДИЛИ Б В ТЮРЬМУ.

ПРИПЕВ.

Я ПЛЮНУЛ. ВСЁ! Я ВЫШЕЛ НА ТРАССУ,
НО ТЫ НЕ НАДЕЙСЯ, Я ВЕРНУСЬ, ЗАРАЗА.

ПРИПЕВ:

О-О, ПРОЩАЛЬНЫЙ УКОЛ,
ОППА, РУССКИЙ РОК-Н-РОЛЛ!

АВГУСТ 1988

МОЙ БОЙ

I
Я ВСТУПАЮ В АРМИЮ НЕНАВИСТИ,
ЭТО НЕ ТО ЧТО КАКАЯ-ТО Т-Т-РЕЗВОСТИ,
Я ПРОХОЖУ КАРАНТИН, Я УСТАЛ ПОВТОРЯТЬ: "Бе-е"
Мой хой ТРЕТИЙ ДЕНЬ ВЫДЕЛЯЕТ КГБЕ.

II.
ИНДУСТРИЯ ЗВЕЗДЫ, КОНВЕЕР КАСТРАТОВ,
ОТ ЗАРПЛАТЫ К ЗАРПЛАТЕ, И СНОВА ПАРАДЫ,
СЕКСУАЛЬНАЯ НОЧЬ, ТРУДОВАЯ ВАХТА,
Я КОНЧИЛ ТАМ И НАЧАЛ ЗДЕСЬ МАТОМ.

В МОЁМ МИКРОФОНЕ — ТРОТИЛ,
В МОЕЙ ГОЛОВЕ — О, МА МА МА...
О, ХОЙ ХОЙ ХОЙ...

III
ДИКТАТУРА ПРОЛЕТАЕТ, ОСТАЁТСЯ МАРАЗМ,
ВРЕМЯ РАЗГУЛА, ОБЩЕНАРОДНЫЙ ОРГАЗМ,
ЖЁСТКИЕ ЛОЗУНГИ, МЯГКИЙ ТЕРРОР,
А Я КАК И РАНЬШЕ СТРОЮ ЗАБОР.

В МОЁМ МИКРОФОНЕ — ТРОТИЛ,
В МОЕЙ ГОЛОВЕ — О, ма ма ма ...
О, хой хой хой ...

ПРИПЕВ:

Мой хой — со мной,
Герой — с тобой,
Пой, пой — у-у,
Мой бой ...

IV.

Я хотел достать, но не смог достать пистолет,
Я развернулся, плюнул и пошёл на обед,
Старая система, новый Христос,
О, господи, как же сладок отсос.

В МОЁМ МИКРОФОНЕ — ТРОТИЛ,
В МОЕЙ ГОЛОВЕ — О, ма, ма, ма ...
О, хой хой хой ...

ПРИПЕВ:

Мой хой — со мной,
Герой — с тобой,
Пой, пой — у-у,
Мой бой. Отбой ...

АВГУСТ 1980

В МОЁМ МИКРОФОНЕ — ТРОТИЛ,
В МОЕЙ ГОЛОВЕ — О, ма ма ма ...
О, хой хой хой ...

ПРИПЕВ:

Мой хой — со мной,
Герой — с тобой,
Пой, пой — у-у,
Мой бой ...

IV. Я хотел достать, но не смог достать пистолет,
Я развернулся, плюнул и пошёл на обед,
Старая система, новый Христос,
О, господи, как же сладок отсос.

В МОЁМ МИКРОФОНЕ — ТРОТИЛ,
В МОЕЙ ГОЛОВЕ — О, ма, ма, ма ...
О, хой хой хой ...

ПРИПЕВ:

Мой хой — со мной,
Герой — с тобой,
Пой, пой — у-у,
Мой бой. Отбой ...

АВГУСТ 1988

Ленинградский Этюд

Я плюю в потолок петербургских дорог,
Я лежу в подрубахе на бетонном полу,
И когда поднимусь окропить снежок,
Я конечно же тебе позвоню.

И мы будем молча стоять у поста,
Нам не будет холодно даже без хлеба,
Огни до рассвета — живёт тюрьма,
Так доедай эту ночь и крести это небо...

СЕНТЯБРЬ 1988

ВОЛКОДАВЫ

Я рвал погоны, я жёг листы,
Я проходил сквозь строй,
И обходил посты,
И всегда хотел вернуться домой,
Но мне стреляли в спину и кричали: «Стой!»
Бля буду, сука, в натуре волкодавы!

Он не давал мне курить, он отбирал спички,
И всё подсовывал мне свои коммунистички,
Я отсыпался и высасывал гной,
Он напивался и орал мне: «Пой!»
Он подсунул мне какую-то бабю,
Он стоял за портьерой, он звонил куда надо,
Я почти стал "своим", но уловив момент,
Сделал наколку на лбу ему: «Мент».
Бля буду, сука, в натуре волкодавы!

Я пошёл переулком, я встретил Стёпу,
он проникся идеей, совершенно без стёба,
согласился со мной, я наскрёб ещё рубель,
ведь "хороший любер — это мёртвый любер",
иногда мы стояли на углу за вином,
там перепутали всё и дали нам цикладол,
я сказал ему: «Стёпа, это не наше»,
он промывчал мне в ответ и уснул на параше...

!> Я приоделся у него в какую-то рвань,
А он поёрся на завод в такую-то рань,
Я сел, что-бы досмотреть кино,
Но меня засветили фарой в окно.
и, Бля буду, сука, в натуре волкодавы!

Я сказал им что никого нету дома,
Они уехали, забрав управдома,
Я выключил душ и уложил его дочку,
Разогнал тараканов и попил кипяточку,

и я шёл к горизонту куда-то вниз,
считая что тротуар — это скользкий карниз,
и пусть здесь не сладко и много не в кайф,
я никогда не признаю, что жизнь — это "лайф".

Бля буду, сука, в натуре волкодавы!

сентябрь 1988

ДЕЗЕРТИРЫ ЛЮБВИ

I. Ночь

НЕ ДАЁТ МНЕ УСНУТЬ,

ХОЛОДНАЯ ПОСТЕЛЬ, ТЕЛЕВИЗИОННЫЕ БОГИ,

ПРОЧЬ

ГАЗЕТНАЯ МУТЬ,

ЕЮ НЕ УКРЫТЬ ДАЖЕ НОГИ.

ОНИ ИСПЫТЫВАЮТ НАШ ОРГАНИЗМ,
ПРЕДЛОГАЯ УСТАВШЕЙ ОТЧИЗНЕ
КОММУНИСТИЧЕСКИЙ ОНОНИЗМ,
ВМЕСТО НОРМАЛЬНОЙ ЖИЗНИ.

ПРИПЕВ:

О-О, ДЕЗЕРТИРЫ ЛЮБВИ.

II. А УТРОМ

Я ПОШЛЮ ВСЕХ НА ...

И НЕ ПОЙДУ НА ДУРАЦКИЙ ЗАВОД.

Но

Читая присягу под флагом,
Они завербуют новый взвод.

И он пойдёт, гремя головами,
Напевая про решительный бой,
Стыдливо пряча что-то между ногами,
Наверно, внепартийную любовь.

Припев.

III. Снег,

Инфляция жизни,

Пьяная трезвость, любовь — вне закона.

Бег

Угасающей мысли,

Свежие кладбища, мёртвая зона.

А наш "мораторий" — кровать,

И ночь для экспериментов.

Мы устали маршировать

Под истерию старых импотентов.

Припев.

+

Вера.

Моя маленькая радость — не оставляй меня стою,
Моя хрупкая вера — не предавай меня,
Я буду делать всё, что захочешь —
Я могу быть сильным или злым,
Но то, что ты просишь —
Это выше.

Я могу быть иконой или просто посмешищем,
Я могу просить милостыню,
Я могу не жрать целый день,
Я живу от двух до пяти ночи,
И не жалею,
Но то, что ты просишь —
Это выше.

Я МОГУ БЫТЬ СВОБОДНЫМ — Я УМЕЮ ЧУВСТВОВАТЬ
ЗВУК,
Я МОГУ УМИРАТЬ И УМЕЮ РОЖДАТЬСЯ ДРУГИМ,
И ЕСЛИ ТЫ СПРОСИШЬ,
ТО Я ЧЕСТНО СКАЖУ, ЧТО НЕ ВЕРЮ,
НО ТО, ЧТО ТЫ ПРОСИШЬ —
ЭТО ВЫШЕ,

Я СОГЛАСЕН НА АУТОДАФЕ, Я СОГЛАСЕН РАЗДАТЬ
СЕБЯ
ПО КУСОЧКАМ И ЖИЛАМ, ТАК ПОСТАВЬ ЗА МЕНЯ
СВЕЧУ,

И ЕСЛИ ТЫ ТАК ХОЧЕШЬ,
ТО Я БУДУ ГОРБАТЫМ ШУТОМ,
НО ТО, ЧТО ТЫ ПРОСИШЬ —
ЭТО ВЫШЕ ...

ДЕКАБРЬ 1988

+

Отторжение.

Сонный вакуум железобетонных дворов,
Час нелёгкой работы квартирных воров,
Отрепённо, заглушая горлом сдавленный стон,
Всё считаешь, что смерть — это сон...

Городская помойка — жизнь бродячих собак,
Твоё лучшее платье сегодня что-то не так,
Ты идёшь босиком по первому льду,
Это бегство, а побег — на беду...

Что пугает тебя в ночных кварталах?
Может стоны...

Подолбвы хромовых сапог в отраженье значков,
Ты раздавлен силой нагрудных значков,
Тебя успокоит и предаст твой лечащий врач,
А потом хочешь — пой, а хочешь — плачь,
Что ты больше всего помнишь в этой войне,
Может слёзы...

ОДИНОЧЕСТВО, ДОЖДЬ И МАССОВЫЙ СТРАХ,
БЕЗРАЗЛИЧНЫЕ ДНИ, ПАПИРОСА В ГУБАХ,
КОМУ ПО ФИГУ ВСЁ — ОБРЕТАЮТ ПОКОЙ,
НУ, А ТЫ ЧТО СИДИШЬ? ИЛИ ПЕЙ, ИЛИ ПОЙ.

ТЫ ТАК НИЧЕГО И НЕ ПОНЯЛ В ЭТОЙ СТРАНЕ...

ЯНВАРЬ 1989

ТРАВЕРЗА.

А я сегодня сходил в сортир,
А я завтра слетаю в Сан-Франциско,
А я вчера буду бригадир,
Меня полюбит любая коммунистка.

А звёздочки-то светятся, светятся,
И поезда ту-ту в соседней Африке,
А за окном птички на погончики,
А я к соседу выпить самогоначику.

Мне снится ТРАВЕРЗА...

А моя тёща — "СС Викинг",
Червона площа — рожевий мітинг,
Букашки ползают, мотоциклисты едут,
Весна, весна! Тролейбусы приехали!

А я стою у мясокомбината,
Бегу, бегу — мне ничего не надо,

СОБАКА ЗЛАЯ, А НУ ПОШЛА, ПОШЛА,
СРЕДА ЗАКОНЧИЛАСЬ, ВОТ И ЗИМА ПРИШЛА,

МНЕ СНИТСЯ ТРАВЕРЗА ...

ДЕТИШКИ БЕГАЮТ, ИХ РАДУЕТ СНЕЖОК,
ЛЕДОК — ТО СКОЛЬЗКИЙ, СКОЛЬЗКИЙ ЖЕ ЛЕДОК,
А Я ЗА ХЛЕБУШКОМ, ТОЛЬКО НА МИНУТКУ,
БАШКОЮ ХРЯСЬ, ХРЯСЬ, ХРЯСЬ ПО ТЕЛЕФОННОЙ
БУДКЕ.

МНЕ СНИТСЯ ТРАВЕРЗА ...

ЯНВАРЬ 1989

+

Печаль.

Рано утром, по утрам,
Пойду на реку, реку,
Пойду по воду, воду,
По холодную.

И печаль с собой возьму,
Я печаль свою возьму,
В тихом омуте
Утоплю.

Расплела свою косу,
Видел дрозд её босу,
На холодную росу,
Побежала.

И в беспомощном лесу,
Все слезинки по ветру,
Все акала,
Да кричала.

НУ, А Я СТОЮ, СТОЮ,
НА ПЕЧАЛЬ СВОЮ ГЛЯЖУ,
ГОРЬКУ ДУМУ ДУМАЮ,
ГОСПОДА МОЛЮ.

ЧТО ТЫ СМОТРИШЬ, КРИВАЯ,
ЧТО ТЫ СМОТРИШЬ, МИЛАЯ,
РАССТРЕЛЯЙ МЕНЯ СКОРЕЙ,
ПОКА Я СТОЮ.

ПРОМОЛЧАЛА СКОРБНАЯ,
ЛИШЬ ГЛАЗНИЦЫ ЧЁРНЫЕ,
ОТРАЗИЛИ! "ВОЛЬНЫЕ
НА СТОЛБАХ ВИСЯТ..."
И В КОЛЮЧУЮ ТРАВУ,
Я ГЛАЗАМИ УПАДУ,
А В ДАЛЁКОЙ УКРАИНЕ
АИСТЫ СЛЕТЯТ...

ЯНВАРЬ, ФЕВРАЛЬ 1989

†

Чикаго.

Хорошо что у нас есть ещё ночь,
Но собаки не спят, не различить погон,
По городу катит серый фургон,
Но я оденусь в чёрное, меня хрен возьмёшь,

И счастье в том, чтобы иметь кусок хлеба,
И не менять своих убеждений,
Но это небо останется небом,
А "там" работают без рассуждений,

И верить только разбитому магу,
Но, дорогая, ты не в Чикаго...

А мы идём, но хватит ли слёз,
А мы поём за деньги для люда,
И каждому Пилату нужен Христос,
Но кто уверен, что я не Иуда.

И опять какой-то дурак,
Рассуждает о нашей изгое,

А НА КУХНЕ ВСЁ ТОТ ЖЕ БАРДАК,
И ПАПИРОСЫ — ДЕРЬМО, И ЧАЙ КАК ПОМОИ.

И ВЕРИТЬ ТОЛЬКО РАЗБИТОМУ МАГУ,
НЕ ПОНИМАЯ, ЧТО ТАКОЕ ЧИКАГО ...

ХОРОШО ЧТО У МЕНЯ ЕСТЬ ЕЩЁ БЛЮЗ,
ТВОЯ ЛЮБОВЬ И НЕМНОГО ВИНА,
ОДИНОЧЕСТВО, ТО ЧЕГО Я ТАК БОЮСЬ,
ДОБРОЕ УТРО, РОДНАЯ СТРАНА ...

А МЫ ПОЁМ, НО КОНЧИТСЯ БЛЮЗ,
И НОЧЬ — ЭТО НЕ ВЕЧНАЯ ПОЛНОЧЬ,
А НА ФЛАГШТОКЕ РАСПЯТЫЙ ИИСУС,
И РЯДОМ ХОХОЧЕТ КАКАЯ-ТО СВОЛОЧЬ.

И ВЕРИТЬ ТОЛЬКО РАЗБИТОМУ МАГУ,
ПРЕДЧУВСТВУЯ, ЧТО НИКОГДА, НИКОГДА ...

ФЕВРАЛЬ 1989

Сталь и губная помада

А ты сегодня вообще ничего,
А у меня такой хреновый день,
Но у нас есть немного хлеба,
Одна сигарета,
И пару идей на вечер.

Мы не пойдём в кино про людей,
Я лучше тебе расскажу о том,
Что поют канализационные люки,
А ты мне о том, что купила губную помаду.

Танки в городе — привычная вещь...

Нам нужно к десяти вернуться домой,
Но я ещё успею нарвать цветов,
Под окрики патрулей.
Иди скорей, иди же скорей,
Я тебя догоню...

ТАНКИ В ГОРОДЕ — ПРИВЫЧНАЯ ВЕЩЬ...

СТАЛЬ И ГУБНАЯ ПОМАДА ...

МАРТ 1989

Клёво.

Клёво, что я не живу,
Клёво, что ты дал обет,
Отвечать, что меня пока нет,
Но я может быть скоро прийду.

Клёво, что есть ещё боль,
Клёво, что не уходит печаль
И стаканы держат не чай,
А на завтра параличный бой.

Клёво.

Клёво, что стекает слеза,
Клёво, что по сердцу трещины,
И наши юные женщины
Берегут нам больные глаза.

Клѐво, что приходит весна,
Клѐво, что будет сирень,
И такой кислородный апрель
У нас срывает все тормоза,
Клѐво,

Клѐво, что все мосты сожжены,
Клѐво, что впереди только пуля,
Но человек не умирает, дура,
К тому же мы остались честны,

Клѐво, что всё-таки мы,
Клѐво, что всё-таки здесь,
Раздеваясь сможем залезть
И прогорланить с этой стены...

Клѐво...

МАРТ 1989

Мра.

Пяток сигарет,
Пятак на метро,
Я ощущаю воздушный поток,
Не ощущая подошвы ног.

Сегодня весна,
А завтра беда,
Нам вырубят ток,
А внутри провода на тысячу строк.

Я снова прииду
И буду петь ерунду,
И разливая вино,
Доказывать, что всё дерьмо.

ТЫ ВЫРВЕШЬ ЛИСТОК,
НАПИШЕШЬ ПРО СРОК,
ЭТО ТАКАЯ ИГРА
ИЛИ ПОВОД, ЧТОБЫ СОЙТИ С УМА.

БОЛЬНИЧНЫЙ ПАРАД,
СКРИПИТ АППАРАТ,
ЭТО ТАКАЯ ИГРА,
ГДЕ ШИЗА' ПО-НАРОШКУ, НО ВСЁ ЖЕ ШИЗА',

СЕГОДНЯ БЕДА,
А ЗАВТРА ВЕСНА
МНЕ ВЫРУБИТ ТОК,
А ВНУТРИ ПРОВОДА НА ТЫСЯЧУ СТРОК...

МАРТ 1989

Жизнь.

/ ПОСВЯЩЕНИЕ ЧИЖУ

Жизнь

Стоит того, чтобы не быть сволочью,

Жизнь

Стоит того, чтобы утром открыть окно

И плюнуть вниз,

Бычок об карниз,

Начиная новый день с "Битлз",

Жизнь

Стоит того, чтобы двигаться в полный рост

Жизнь

Стоит того, чтобы не прятать слёз,

Давай нальём,

Давай споём,

А то, что будет потом — это потом...

Жизнь

Стоит того, чтобы её не жалеть,

Жизнь

Стоит того, чтобы об этом петь,

Рок-н-рольный арест,

Перемена мест,

Пусть это будет счастливый крест,

Жизнь

Стоит того, чтобы просто идти и дышать,

Жизнь

Стоит того, чтобы руку твоюжать,

Забей косяк,

И пусть натошак,

Ништяк!...

27 июля 1989 г.

Дома́й.

Дома́й
Прося́тся ве́ны,
Дома́й
Но́ет спи́на,
Теб́я испуга́ет зали́вной во́й сире́ны,
Но́чные ги́ены...

Дома́й
По́дальше от скве́рны,
Дома́й
Заби́ться в у́глу,
Тво́й ма́ленький а́нгел разо́трёт те́бе ве́ны,
Но пря́чет иглу...

Домой

ЭТО БОЛЬШЕ ЧЕМ ВЫЖИТЬ,

Домой

ВЧЕРАШНИЙ ГЕРОЙ,

ИСТРЕПАННЫЙ БИНТ РАЗВАРЕН И ВЫЖАТ,

НО КТО-ТО ПОЙМЁТ, А КТО-ТО ПРОДАСТ...

Домой

ТРЕТИЕ СУТКИ,

Домой

Ты СНОВА НА ВЗВОДЕ,

КАКОЙ-ТО СЛЕПОЙ В НОВОЙ КОЖАННОЙ КУРТКЕ

КРИЧИТ О СВОБОДЕ...

Домой

СКУПАЯ РАСПЛАТА,

Домой

СЕГОДНЯ ТЫ ВОЛЕН,

СЕДЕЮЩИЙ МАЛЬЧИК СЖИМАЕТ МЕДАЛЬ ВИНОВАТО

ЛЕЗВИЯ БРИТВЫ СОЛНЕЧНЫЙ ЗАЙЧИК...

АВГУСТ 1989 г.

+ Странные дни.

Я научился писать стихи,
Моя вера находится в коме,
Моя радость ушла на панель,
Моя честность подыхает в дурдоме.

Мне больно и я об этом пою,
Мне страшно, но я так живу,
Мне противно, но я не блюю
И всё подгадываю день, когда же я умру...

У, Strange Days...

Я не могу поверить в то, что скоро станет теплей,
И я всё реже вижу радость в глазах друзей,
И я пытаюсь остаться таким каким был,
Но это требует всё больше и больше сил.

А мы всё глушим водку, но всё больше от скуки,
И всё дуреем от того, что негде приложить руки
И мне смешно от результатов мышинной возни
Мы все в дерьме и в этом, Боже, безусловно
равны

У, Strange Days...

МНЕ СТАЛО КАК-ТО НЕХУЮТНО ДАЖЕ В СОБСТВЕННОМ ДОМЕ,
Я НАХОЖУСЬ ПОСТОЯННО В ПОСТОЯННОМ ОБЛОМЕ,
И МНЕ ХОЧЕТСЯ ЗАБЫТЬСЯ ИЛИ ПРОСТО ЗАБЫТЬ,
КТО Я ТАКОЙ И ЧТО Я ДОЛЖЕН ОБЯЗАТЕЛЬНО БЫТЬ.

И Я МЕНЯЮ СВОБОДУ НА ПЯТАК СЧЕТЫ,
И Я ПЫТАЮСЬ УЙТИ ОТ СЕБЯ, НО МЕЧТЫ,
НЕ ДАЮТ ПО НОЧАМ МНЕ СПОКОЙНО СПАТЬ,
Я ВСПОМИНАЮ ДЛЯ ЧЕГО Я ВЗЯЛ ГИТАРУ ОПЯТЬ.

У, Strange Days...

"ВСЁ БУДЕТ ХОРОШО", И В ЭТОМ БЕЗУСЛОВНО ТВОЙ ПЛЮС,
НО Я ПОЧТИ УЖЕ НЕ ЧУВСТВУЮ ПОЛНОЧНЫЙ БЛЮЗ,
МНЕ ОЧЕНЬ ТЯЖЕЛО ПРИЗНАТЬСЯ, ЧТО Я ОЧЕНЬ УСТАЛ,
И НЕ МОЯ ВИНА, ЧТО ВОБЩЕМ СТАЛ Я ТЕМ, КЕМ Я СТАЛ.

И В ПОЛУТЁМНОЙ ПРОКУРЕННОЙ КВАРТИРЕ ОПЯТЬ,
Я СЛЫШАЛ ТО, ЧТО ХОТЕЛ, НО НЕ МОГ ПОНЯТЬ,
И СИДЯ В КРЕСЛЕ ГОВОРИЛ СО МНОЮ БОЛЬНОЙ ЧЕЛОВЕК
А ЗА ОКНОМ БЫЛА ВЕСНА И ПАДАЛ ПЕРВЫЙ СНЕГ...

У, Strange Days...

ОКТАБРЬ 1989г

Там, где.

ТАМ, ГДЕ

РАЗУМ ПРЕСЛЕДУЕТСЯ ПО ЗАКОНУ,

ТАМ, ГДЕ

ЛЮБОВЬ КАК РАБОТА, РАБОТА КАК НЕНАВИСТЬ,

ГДЕ КРАСНЫЕ ФЛАГИ

НАПОМИНАЮТ О НЕПОКОРНОСТИ,

ТАМ, ГДЕ

КРАСНЫЙ ЗАКАТ СЖИГАЕТ КРЫШИ...

ТАМ, ГДЕ

ЛОЖЬ ВЫДАЁТСЯ ЗА ГОРЬКУЮ ПРАВДУ,

ТАМ, ГДЕ

ПЬЮТ НЕ ОТ СЧАСТЬЯ, А ОТ БЕЗЫСХОДНОСТИ,

ГДЕ ТАНКИ НА УЛИЦАХ —

СВЕТЛОЕ БУДУЩЕЕ,

ТАМ, ГДЕ

КРАСНЫЙ ЗАКАТ СЖИГАЕТ КРЫШИ...

ТАМ, ГДЕ

ОТЦЫ НЕ ЗАВИДУЮТ СОБСТВЕННЫМ ДЕТЯМ,

ТАМ, ГДЕ

СВОБОДЕН ЛИШЬ ВЕТЕР, ДА САМОУБИЙЦА,

ГДЕ НЕ ЧЕГО ЖДАТЬ,

И НЕТ НИКАКОЙ НАДЕЖДЫ ЧТО Б ВЫЖИТЬ...

ТАМ, ГДЕ

КРАСНЫЙ ЗАКАТ СЖИГАЕТ КРЫШИ...

НОЯБРЬ 1989 г.

ВРЕМЯ.

Мы с тобою вдвоём,
Только ночь, только снег за окном.

Догорает свеча,
Не разжечь мне её, во мне нет огня.

Я открою окно,
Я хочу чтобы ветер почувствовал боль,
И кричит вороньё,
Отпевает меня или тянет с собой.

Я потерял себя. Кто я? Где я?

Время — это твой поцелуй
Холодным утром, захлопнута дверь,
Время — это капля из крана,
Войдёт в мой желудок и залезет в постель.
А вечером повзд
Принесёт мне тебя, возвращая покой,

я опять оживу,

но что-то внутри происходит со мной.

я потерял себя. Кто я? Где я?

Время раздавило меня,

оно благосклонно не будет как прежде,

мы обнявшись стоим

на пороге весны и последней надежды.

Печаль или радость

ворвётся в мой дом таким же вот днём,

и не всё ли равно:

во мне умер Бог или я умер в Нём...

я потерял себя. Кто я? Где я?

Январь 1990г.

ПУСТЬ ВЧЕРА.

ПУСТЬ ВЧЕРА

ХЛЫНЕТ ЛИВЕНЬ, УДАРИТ ГРОЗА,

ПУСТЬ ВЧЕРА

МНЕ СДЕЛАЮТ БОЛЬНО, ОТКРОЮТСЯ ОКНА.

ТЫ СНОВА УИДЁШЬ, ПОКАТЯТСЯ СЛЁЗЫ,

Я БУДУ МОЛЧАТЬ, КАК ПОСЛЕДНЯЯ СВОЛОЧЬ...

ПУСТЬ ВЧЕРА

Я БУДУ СЧИТАТЬ ПРОЖИТЫЕ ДНИ,

ПУСТЬ ВЧЕРА

Я БУДУ КРИЧАТЬ, ПРОКЛИНАЯ СУДЬБУ.

ОПУСТЯТСЯ РУКИ, ЗАХОЧЕТСЯ ВЫПИТЬ

И УТРЕННИЙ ДОЖДЬ ПОЛОСНЁТ ПО ГЛАЗАМ...

ПУСТЬ ВЧЕРА

Я БУДУ СЧИТАТЬ СЕБЯ КЕМ-ТО СЕРЬЕЗНЫМ,
ПУСТЬ ВЧЕРА

Я БУДУ СКУПИТЬСЯ НА ДОВОЕ СЛОВО.

И РУКУ ПОЖМУ ЗАВИСТАЛИВОЙ СЛАВЕ,

С ТОБОЙ РАЗМИНУСЬ, НЕ УВИДЕВ ГЛАЗА ...

ПУСТЬ ВЧЕРА

Я БУДУ ЗЛЫМ И НАИВНЫМ МАЛЬЧИШКОЙ,

ПУСТЬ ВЧЕРА

ГРУСТЬ И ПЕЧАЛЬ ОТЫЩУТ МОЙ ДОМ.

ПУСТЬ ВЧЕРА МНЕ ВЫПАДЕТ МИЗЕР,

ПУСТЬ СЕГОДНЯ ТЫ СКАЖЕШЬ: «ЛЮБЛЮ»...

МАРТ 1990 г.

АНГЕЛ.

Холодный январь и пиво не лечит,
Последний трамвай уходит пустым,
Я живу эту ночь ожиданием встречи,
Я курю до изжоги удушливый дым.

Твой маленький ангел расправит мне плечи,
Твой ангел войдёт в меня босиком,
Откроет все окна и разожжёт свечи,
И наполнит теплом остывающий дом.

Я буду весел, я буду беспечен,
Я ему смеясь расскажу обо всём:

Как холоден январь и пиво не лечит,
Что тоскливо душе и ночь за окном.

2 6 8 4 0 5 7 0 1 2
МНЕ ПРИСНИТСЯ ДОРОГА В САМОМ НАЧАЛЕ,
МНЕ ПРИСНИТСЯ ЕЩЁ, ЧТО Я ТЕБЯ ЖДУ,
ТЫ ПРИЙДЁШЬ УЛЫБАЯСЬ, СЧАСТЛИВО БОЛТАЯ,
И МЫ ВЫЙДЕМ ЛЕГКО НАВСТРЕЧУ ОГНЮ...

ТВОЙ МАЛЕНЬКИЙ АНГЕЛ РАСПРАВИТ МНЕ ПЛЕЧИ,
ТВОЙ АНГЕЛ ВОЙДЁТ В МЕНЯ БОСИКОМ,
НАПОИТ ДО ПЬЯНА И РАНЫ ЗАЛЕЧИТ,
И НАПОЛНИТ ТЕПЛОМ ОСТЫВАЮЩИЙ ДОМ.

Я БУДУ ВЕСЕЛ, Я БУДУ БЕСПЕЧЕН,
Я ЕМУ СМЕЯСЬ РАССКАЖУ ОБО ВСЁМ!
КАК ХОЛОДЕН ЯНВАРЬ И ПИВО НЕ ЛЕЧИТ,
ЧТО ТОСКЛИВО ДУШЕ И НОЧЬ ЗА ОКНОМ...

МАРТ 1990г.

ПТИЦА ВОЛЬНАЯ.

I.

Пришёл с войны
Ни мёртв, и не жив,
А во дворе весна дождливая.
Ключи в замке,
Печаль на столе,
А на плечах счастье сопливое.

Припев:

Расскажи мне сказку больную,
Расскажи мне о себе.
Как жила ты, птица вольная?
"Тяжелей чем на войне..."

II.

САДИСЬ НА КОЛЕНИ
И ПЛАЧЬ БЕЗ СМУЩЕНИЯ,
МОЯ ДЕВОЧКА МИЛАЯ.

Я ВЫПЬЮ ЕЩЁ,
ОТКРОЮ ОКНО
И ПОКУРЮ В НОЧЬ РОДИМУЮ.

ПРИПЕВ.

III.

РАССТЕЛИШЬ ПОСТЕЛЬ,
ПОСТАВИШЬ СИРЕНЬ,
ОБНИМЕШЬ КРЕПКО, ДО БОЛИ.
Я ВЫКЛЮЧУ СВЕТ
И ВСПОМНЮ О СНЕ,
КОТОРЫЙ ВИДЕЛ ДВА ГОДА...

ПРИПЕВ.

АПРЕЛЬ 1990г.

Я НЕ ГЕРОЙ.

Я НЕ ТАНЦУЮ НА БИТОМ СТЕКЛЕ,
Я НЕ МЕЧТАЮ ГОРЕТЬ В ОГНЕ,
Я НЕ ГЕРОЙ И Я ПЛАЧУ ПО СЕБЕ,
А ТЫ ПЫТАЕШЬСЯ СЛОЖИТЬ РОК-Н-РОЛЛ ОБО МНЕ.

Но я не верю, что снова наступит "ВЧЕРА",
А "ЗАВТРА" ТАК НАДОЕЛО, ЗАВТРА СНОВА ХЕРНЯ,
А ВЕРА ЕСТЬ ВЕРА, А ПРАВДА — СЕМЬ БЕД,
Я НЕ ГЕРОЙ, НО Я СКАЖУ ТЕБЕ: "НЕТ."

И я хочу видеть в твоих глазах
Отражение не только бутылок и страх,
Но ты не можешь жить больше в себе, как в тюрьме
И вены тянутся к бритве, а руки к петле.

НО ДОРОГА ДЛИННА, А ЖИЗНЬ ТАК КОРОТКА,
ТЕБЕ ХВАТИТ В ПУТИ И ОДНОГО ГЛОТКА,
И Я ХОЧУ ИДТИ ПО НЕЕ[?] ПРОСТО ЛЮБЯ,
Я НЕ ГЕРОИ[?], НО Я НЕ БРОШУ ТЕБЯ.

Я НЕ ТАНЦУЮ НА БИТОМ СТЕКЛЕ,
Я НЕ МЕЧТАЮ ВИСЕТЬ НА КРЕСТЕ,
Я НЕ ГЕРОИ[?] И Я БОЮСЬ ЗА СЕБЯ,
ПОТОМУ ЧТО ОНА ОЧЕНЬ ЛЮБИТ МЕНЯ.

А ТЫ РВЁШЬСЯ ИЗ ЖИЛ, ЗАТАИВ СВОЮ МЕСТЬ,
ТЫ МЕЧТАЕШЬ О ВОЛЕ И ПОЁШЬ СВОЮ ПЕСНЬ,
И ТЫ ВСТАЁШЬ В ПОЛНЫЙ РОСТ, МОЁ ВТОРОЕ "Я",
Я НЕ ГЕРОИ[?], НО Я СКАЖУ ТЕБЕ: "ДА".

АПРЕЛЬ 1990 г.

ПРОХОДЧИК ШАХТЫ № 6.

ПРОХОДЧИК ШАХТЫ № 6

УСТАЛО ДВИГАЕТ С НОЧНОЙ,
С ИЗРЯДНО ВСПУХШЕЙ ГОЛОВОЙ,
ОН ОЧЕНЬ ОЧЕНЬ ХОЧЕТ ЕСТЬ.

MY CRAZY WOMAN, CRAZY TIME,
А У ДВЕРЕЙ СКУЛИТ ЩЕНОК,
И ТРЁТСЯ У УСТАЛЫХ НОГ,
И ВЗГЛЯДОМ ПРОСИТ: "ПОИГРАЙ".

А Я ЕЩЁ ПОПЬЮ ПИВКА,
А Я ЕЩЁ СПОЮ СВОЙ БЛЮЗ,
ПРО НЕНАВИСТНЫЙ МНЕ СОЮЗ,
ПРО БАЛАЛАЙКУ ДУРАКА.

ПРОХОДЧИК ШАХТЫ № 6
ОСТАНОВИЛСЯ У ЛАРЬКА,
СЕЙЧАС ВОЗЬМЁТ СЕБЕ ПИВКА,
ПОИЩЕТ МЕСТО ГДЕ БЫ СЕСТЬ.

К НЕМУ ПОДСЯДЕТ КОРЕШОК,
ТОТ ЧТО В ЦЕХУ КУЁТ МЕТАЛЛ,
ДОСТАНЕТ ЗИ "Jetro Tull",
НО ЭТО ТАК, НА ПОСОШОК.

MY CRAZY WOMAN, CRAZY TIME,
ОСТАЛАСЬ МЕЛОЧЬ НА ПРОЕЗД,
ТИХОНЕЧКО ЗАЙДЁТ В ПОДЪЕЗД,
ПОПИСЯЕТ И НА ТРАМВАЙ.

ПРОХОДЧИК ШАХТЫ №6

ГЛЯДИТ В НЕМЫТОЕ ОКНО,
А ЗА ОКНОМ ГОВНЫМ ГОВНО,
ТРАМВАЙ ИДЁТ МАРШРУТОМ 6.

ПРОХОДЧИК СДЕЛАЛ "ОСТАНОВ",
И ВЫЛЕЗ У СВОЕЙ ЗЕМЛЯНКИ,
У ПАЦАНОВ СТРЕЛЬНУЛ ЦЫГАРКИ,
И ДВЕРЬ ЗАДВИНУЛ НА ЗАСОВ.

MY CRAZY WOMAN, CRAZY TIME,
СМЕТАЯ КРОШКИ СО СТОЛА,
ДОЛЬЁТ СЕБЕ ЕЩЁ ПИВКА,
ОТКРОЕТ СВЕЖИЙ НОМЕР "TIMES"...

АПРЕЛЬ 1990Г.

Я ТЕБЯ ТАК ЖДАЛ.

I.

Я ХОТЕЛ СПЕТЬ ТЕБЕ ПЕСНЮ,
НО ПОРВАЛАСЬ СТРУНА,
Я ХОТЕЛ НАПОИТЬ ТЕБЯ ЧАЕМ,
НО В КРАНЕ ИСЧЕЗЛА ВОДА.

Я ХОТЕЛ ТЕБЯ РАССМЕШИТЬ,
НО ЗАБЫЛ СЛОВА,
ТЫ ЗАГЛЯНУЛА В МОИ ГЛАЗА,
ТЫ ВСЁ ПОНИМАЕШЬ САМА.

ПРИПЕВ:

В ЖАРКОЙ ПОСТЕЛИ
ИСЧЕЗНУТ ОСТАТКИ СНА,
ПОД СЛЁЗЫ АПРЕЛЯ
МЫ ДОЖИВЁМ ДО УТРА.

А ТАМ РАССВЕТ
ВСТАНЕТ КРАСНОЙ СТЕНОЙ,
ТЫ БУДЕШЬ ПЕТЬ
ВМЕСТЕ СО МНОЙ...

II.

Я ХОТЕЛ ТЕБЯ РАЗБУДИТЬ,
НО САМ ПРОСПАЛ.

Я ХОТЕЛ ОЧЕНЬ КУРИТЬ,
НО ОСТАЛСЯ "ОРАЛ".

Я ХОТЕЛ ВКЛЮЧИТЬ ТЕЛЕВИЗОР,
НО ТАМ ЕРУНДА,

ВСТАВАЙ, МОЯ ДЕВОЧКА,

УЖЕ ВОСЕМЬ. ПОРА ...

III.

Я ХОТЕЛ ТЕБЕ ПОЗВОНИТЬ,

НО У ВАС СЕГОДНЯ АВРАЛ.

Я ХОТЕЛ ГАЗЕТУ ОТКРЫТЬ,

НО ТАМ ОПЯТЬ КТО-ТО ВРАЛ.

Я ХОТЕЛ ОЧЕНЬ КУРИТЬ,

НО КОНЧИЛСЯ ВЕСЬ "ОРАЛ",

Я ХОТЕЛ ПЕСНЮ СЛОЖИТЬ,

Я ТЕБЯ ТАК ЖДАЛ ...

Припев.

МАЙ 1990г.

ЭТО.

I.

Это не страшно — съесть на ночь пачку ЭРЕДРИНА,

Это не важно — сестра придёт из магазина,

Это не больно — чуть-чуть надрезать себе вены,

Это прикольно — торчать от собственной измены

Припев:

О, РОДИНА ПРЕДКОВ.

О, ГДЕ МОЯ КЕПКА?

Ворон ворону глаз выклюет!

II.

Солнечный зайчик,

Бежит облёванный троллейбус,

Три инвалида

Решают очень важный ребус,

Ветер — бродяга

Бычки сметаёт с тротуара,

Ещё пол-литра,

О, МАМА, ГДЕ МОЯ ГИТАРА?!

ПРИПЕВ.

III.

ЭТО НЕ ЧЕСТНО — СЛУЖИТЬ МАРКСИЗМУ-КРЕТИНИЗМУ,
ЭТО ПОЛЕЗНО — ПРИНЯТЬ СТАКАН ДЛЯ ДЕБЕЛИЗМУ,
ЭТО КОНЧАЛЬНО — СТОЯТЬ ЗА ПАРОЙ-ТРОЙКОЙ ПИВА,
ЭТО ПЕЧАЛЬНО — ЖИТЬ ДЛЯ ТОГО, ЧТОБ ЛЕЧЬ В
МОГИЛУ.

ПРИПЕВ.

МАЙ 1990г.

МАЗОХИЗМ.

Если хорошо — хочется жить,
Если плохо — хочется сдохнуть,
Если клёво — хочется пить,
А если хреново — лечь и оглохнуть.

Я сматываю шнур от гитары своей,
Я считаю мелочь — охота такси,
Сегодня мой день, конечно, налей,
Они просят ещё, я не скоро, прости...

В этой стране можно быть,
Из этой страны охота смотреться,
В этой стране умеют любить,
Но в этой стране нельзя раздеваться.

Я знаю, что здесь будет только хуже,
Но я схожу с ума от мазохизма,
Уходя босиком в кровавую стужу.
Бездонной зимы тоталитаризма.

МНЕ КАЖЕТСЯ ЖИЗНЬ — ЭТО ПРОСТО ПОВИННОСТЬ,
НЕ УМЕРЕТЬ РАНЬШЕ КАКОГО-ТО СРОКА,
МНЕ КАЖЕТСЯ ПОЛИТИКА — ГРЯЗНОЕ СВИНСТВО,
И МЫ НЕ РАВНЫ ПЕРЕД ГОСПОДОМ БОГОМ.

НО ТОТ, КТО БУДЕТ ЖИТЬ ЗДЕСЬ ПОСЛЕ МЕНЯ,
БУДЕТ ТАК ЖЕ МЕЧТАТЬ О ДОБРОМ И ЧЕСТНОМ,
ГДЕ ЗА ОКНАМИ СНЕГ, А НА КУХНЯХ ПЬЮТ ЧАЙ
И МАЛЕНЬКИЙ МАЛЬЧИК СЛУШАЕТ ПЕСНЮ...

ИЮЛЬ 1990 Г.

ПОСВЯЩЕНИЕ А. НОВИКОВУ

Я СЕГОДНЯ ВЕРНУЛСЯ, ПЕЙ, БРАТИШКА, И ПОЙ,
Я СЕГОДНЯ ВЕРНУЛСЯ, ГОЙ — ВЕСНА,
Я ВЕРНУЛСЯ, РОДНАЯ, ИЗ ТЮРЯГИ ДОМОЙ,
ГДЕ СЕГОДНЯ ПЕЧАЛЬ, А ЗАВТРА — ТОСКА.

Я СЕГОДНЯ ВЕРНУЛСЯ, ЧТО МНЕ ДЕЛАТЬ С СОБОЙ,
С ЭТОЙ ЖУТКОЙ СВОБОДОЙ, БОЖЕ, ДАЙ МНЕ СПОЛНУ
Я СЕГОДНЯ ВЕРНУЛСЯ ИЗ ТЮРЯГИ ДОМОЙ,
ТУДА ГДЕ ПУЛЯ ЗА СЛОВО, И ЗА СЛОВО — ТЮРЬМА,

Я СЕГОДНЯ ВЕРНУЛСЯ И, КОНЕЧНО, ВЕРНУ
Я СЕГОДНЯ ВЕРНУЛСЯ, ДА ВЕСНА, УЖ, НЕ ТА,
Я СЕГОДНЯ ВЕРНУЛСЯ ИЗ ТЮРЯГИ В ТЮРЬМУ,
ГДЕ СЕГОДНЯ ПЕЧАЛЬ, А ЗАВТРА — ТОСКА...

АВГУСТ 1990

БУДЬ!

Пиво и рыба на отгрызках "Правды",
Разбитый "маяк" на обломках спичек,
Старая плёнка времён "Boney-M",
Твоя восьмиструнка, опилки на кухне...

Ты выходишь на балкон, падают листья,
Ты куришь папиросу, темнеет так быстро,
Ты находишь в столе старые письма,
Ты читаешь их и думаешь: "Близко"...

Ты идёшь по городу один,
Ты идёшь совсем не туда,
Ты заходишь в большой магазин,
Ты покупаешь вино, и вино как вода.

Но ты не можешь себя оставить на завтра,
И твой рок-н-ролл совсем не напрасен,
Ты встречаешь её и говоришь неправду,
Но это не важно, ведь день так прекрасен.

НО НИКТО ТЕБЕ НЕ ПОДПОЁТ ПЕСНЮ,
НО НИКТО ТЕБЕ НЕ НАЛЬЁТ ВОДКИ,
НО НИКТО ТЕБЕ НЕ ОТВЕТИТ В ТРУБКЕ,
НО НИКТО ТЕБЕ НЕ ОТКРОЕТ ДВЕРЬ.

И НИКТО ТЕБЕ НЕ СКАЖЕТ О ГЛАВНОМ,
И НИКТО ТЕБЕ НЕ ПОМОЖЕТ УСНУТЬ,
И НИКТО ТЕБЯ НЕ ПРИПОМНИТ ЗАВТРА,
И НИКТО СЕГОДНЯ НЕ СКАЖЕТ: "БУДЬ!"

ОКТАБРЬ 1990

ТЫ ЗДЕСЬ...

I.

Дождливое утро, капли дождя,
Натощак сигарета, но сильнее тоска.
И жизнь так длинна
И безконечно глупа,
В ней всем находится место,
Кроме тебя.

Припев:

Но ты здесь,
Ты просто вышла за хлебом
И мне берёза кивает, из окна отвечая,
Что ты здесь,
Как это синее небо,
И я ставлю на стол по привычке
Две чашки для чая.

II.

Я ПРОМОТАЮ ПЛЁНКУ НАЗАД,
Я ПРОМОТАЮ ВРЕМЯ НАЗАД,
ВЕДЬ Я ПОМНЮ ТВОИ ГЛАЗА
И В НИХ РАДОСТИ СВЕТ.

МНЕ НОЧЬЮ СНЯТСЯ СТРАШНЫЕ СНЫ,
Я НЕ МОГУ СПАСТИ ТЕБЯ ОТ БЕДЫ,
ВСЕГО ЧУТЬ-ЧУТЬ, НО НЕ ХВАТАЕТ РУКИ
И У ТЕБЯ СИЛЫ БОЛЬШЕ НЕТ...

ПРИПЕВ.

АПРЕЛЬ 1991 г.

ПУСТЬ СЕГОДНЯ НИКТО НЕ УМРЁТ.

I.

И ОН СНОВА ЗАЖЖЁТ ПОТУХШУЮ СИГАРЕТУ,
И УХОДЯ СМУЩАЯСЬ БРОСИТ: "ГУДБАЙ",
А НА ПОЛНОЧНОЙ КУХНЕ
ХОЛОДНЫЙ СВЕТ ОДИНОВОЙ ЗВЕЗДЫ.
"НА НАШЕМ КАССЕТНИКЕ КОНЧИЛАСЬ
ПЛЁНКА. СМОТАЙ."

ПРИПЕВ:

НО ПУСТЬ СЕГОДНЯ НИКТО НЕ УМРЁТ,
ПУСТЬ ЭТОТ ДЕНЬ ДЛЯ РАДОСТНЫХ ГЛАЗ,
ПУСТЬ СЕГОДНЯ НИКТО НЕ УМРЁТ,
ГОСПОДИ, ТЫ СЛЫШИШЬ НАС ?!

II.

И ОН СНОВА БУДЕТ ПЕТЬ О ЛЮБВИ,
И КАЖДЫЙ ДОМ ЕМУ БУДЕТ РАД,
И ОН ВОЗЬМЁТ ЗУБНУЮ ЩЁТКУ,
ОТКРОЕТ ДВЕРЬ И ЗАКРОЕТ ОКНО,
ВЕДЬ "ЛЮБОВЬ — ЭТО ПОЕЗД
"СВЕРДЛОВСК — ЛЕНИНГРАД" — И НАЗАД".

ПРИПЕВ.

III.

И МЫ БУДЕМ МОЛЧА СЛУШАТЬ СЛОВА,
И БУДЕТ СВЕТО И ЛЕГКО,
СЛОВНО ЦЕРКОВЬ И МЕССА,
И ПРОЩАЯСЬ ОНА ПОЦЕЛУЕТ САМА
И МЫ, КОНЕЧНО,
"ПОЙДЁМ ПОГУЛЯЕМ ПО ТРАМВАЙНЫМ РЕЛЬСАМ".

ПРИПЕВ.

18 июля 1991 г.

ДАЛЬНОБОЙ.

I.

Она сегодня одна и трасса пуста,
И ночь так темна и не хватает вина,
И он тоже один,
И до сих пор бомбит Берлин.

Припев:

Возьми меня, дальн^обой!
Ты сегодня мой "бой".
Возьми меня, дальн^обой!
В дорогу с собой.
Но я не лягу с тобой.
Хоть и ты дальн^обой.

II.

Говорила мне мама: "Не гуляй одна."
Но где же, где же ты, ма?
И почему я пьяна?
Крест на груди
И ни черта впереди.

ПРИПЕВ:

Возьми меня, дальнoбой!
Ты сегодня мой "Бой".

Возьми меня, дальнoбой!
В дорогу с собой.

Но я не лягу с тобой,
Ну и хрен с тобой.

III.

На сорок первом шоссе
Не видно стройных ног,
На сорок первом шоссе,
Что на юго-восток.

"Бэк" за спиной,
А он бомбит Ханой.

ПРИПЕВ:

Возьми меня, дальнoбой!

Ты сегодня мой "Бой".

Возьми меня, дальнoбой!

Мне тоже в Ханой.

Но я не лягу с тобой,

лучше стой.

июль 1999

ТЕПЛО.

I.

Я устал от печали,
Я устал от тоски,
Я устал от безумной
И ненужной войны.

Но я никогда не устану
От твоей любви.

ПРИПЕВ:

О, мои губы на твоих губах,
О, твои руки на моих плечах.
Фантастический мир в закрытых глазах,
Я знаю, что такое — любовь,
Я понял, что такое — страх.

II.

Я устал от боли,
Я устал от потерь,
Я устал от неволи
И глупых речей.

Но я никогда не устану
От твоей болтовни.

Припев.

III.

Я смотрю в окно,
Я вижу тепло,
В простуженном городе,
Где лёд, как стекло.

Я открываю дверь
И таю, как воск.

Припев.

IV.

Ты снимешь пальто,
Я поставлю "Битлов",
Мы будем дхраться,
Нам будет смешно.

Какая тёмная ночь,

Но, Господи, как же светло...

Припев.

ДЕКАБРЬ 1991.

БАЛЛАДА О БЕЛКЕ И ЖУРАВЛЕ.

I.

Телефонный сигнал стремится на юг,
Северный ветер, больничный уют,
Шесть, семь, два, ноль и сорок пять,
Он набирает опять и опять.

А в городе том тоскует она,
Она так красива и молода,
Она разделила его боль и печаль,
Она прекрасна в том, что ей себя не жаль.

Припев:

Она встретит новогоднюю ночь одна,
Она выпьет вина, но не станет пьяна,
Но в сущности ей на это плевать,
Пока, пока он будет стоять.

II.

ОН НЕ УМЕЕТ ПИСАТЬ ИЗЫСКАННЫХ ПЕСЕН,
НЕ НАВИДИТ СЕБЯ, КОГДА СЛАБ И НЕ ВЕСЕЛ,
И БОЛЬШЕ ЖИЗНИ ЛЮБИТ ЕЁ,
ХОТЯ, НАВЕРНОЕ, В ЭТО НЕ ВЕРИТ НИКТО.

ОНА СМОТРИТ В ОКНО, ОНА ВИДИТ КИНО,
О, ТОМ КАК ИМ ВДВОЁМ ХОРОШО,
ОНИ ИДУТ ПО ЖИЗНИ СМЕШНО И ЛЕГКО,
И ЭТОГО У НИХ НЕ ОТНИМЕТ НИКТО.

ПРИПЕВ.

III.

ОНА ВЫХОДИТ ИЗ ДОМА В ЛЮБУЮ ПОГОДУ,
ПРОДОЛЖАЯ ЖДАТЬ, ИСПОЛНЯЯ РАБОТУ,
НЕЖНОЕ СЕРДЦЕ, СВЯТАЯ ДУША,
ОНА ДАЖЕ НЕ ЗНАЕТ, КАК ОНА ХОРОША.

А ОН ХОТЕЛ БЫ СТАТЬ ЕЁ ТЁПЛОЙ ОДЕЖДОЙ,
БЕРЕЧЬ ОТ ВЕТРА И ВСЯКИХ ВСТРЕЧНЫХ,
БЫТЬ РАДОМ ВСЕГДА И ЖИТЬ ДЛЯ НЕЁ,
НАВЕРНОЕ, СЧАСТЬЕ — ЭТО ИМЕННО ТО.

ПРИПЕВ.

IV.

Она откроет дверь, она скажет: "Привет!
Мы не виделись с тобой сорок тысяч лет!"
Она была белкой, а он — журавлём,
Боже, ты знаешь что было потом.

Падал снег, потом забила капель,
Боль — ерунда, когда веришь в апрель,
Вот такая история, где муж. и жена,
И жизнь того стоит, коли жизнь одна.

ПРИПЕВ.

ЯНВАРЬ 1992

НУ И ПУСТЬ.

I.

В ТВОИХ ГЛАЗАХ — ГРУСТЬ,
В ТВОИХ СЛОВАХ — "НУ И ПУСТЬ",
В ТВОИХ СЛЕЗАХ — ВЕСНА,
В ТВОИХ ГЛАЗАХ — ДА.

НУ И ПУСТЬ.

В ТВОИХ СНАХ — ОН,
В ТВОИХ УСТАХ — СТОН.

НУ И ПУСТЬ.

ПРИПЕВ:

I. ВЕСНА — ВИНО И ЦВЕТЫ ВЯДЛИ СМОГУТ ПОМОЧЬ.

ВЕСНА — НЕ ПРОЖИТЫЙ ДЕНЬ, БЕССОННАЯ НОЧЬ.

II. ТВОИ МЕЧТЫ — ДЕРЗКИ,

ТВОИ СЛОВА — ДЕТСКИ. НУ И ПУСТЬ.

ТЫ НЕ НАХОДИШЬ ПОКОЯ,

ЧУВСТВУЯ, ЧТО ЭТО ТАКОЕ. НУ И ПУСТЬ.

ТЕБЯ ОБНИМАЕТ ВЕТЕР

И ДЕЛО НЕ В СИГАРЕТЕ. НУ И ПУСТЬ.

ПРИПЕВ.

МАРТ 1992 г.

20 и 6.

I.

Моя спина говорит мне о том,
Что утром выпадет снег,
И что мои 20 и 6 —
Это вовсе не дом,
Я не оставил себя на потом
И странно об этом жалеть,
Но когда утром выпадет снег
Смогу ли я об этом спеть.

II.

И эта странная жизнь музыканта,
Которым по сути я не был,
И это время, как субдоминанта,
Повисшее в пасмурном небе.
И я проснулся со съехавшей крышей
И странным желанием смерти,
И если скажу, что хочу умереть,
То вы мне, конечно, не верьте.

III.

И ВСЁ ВЫЛБЕТСЯ В ГЛУПУЮ ШУТКУ,
КАК В СТАКАНЫ «БОРЖОМ»,
И МЫ ВЫПЬЕМ ЕЩЁ ПО СТАКАНУ,
ОСТАВИВ КУЧУ СЛЕДОВ.
И УЙДЁМ, ИЗДЕВАЯСЬ НА СОБСТВЕННОЙ ЖИЗНЬЮ,
СЧИТАЯ ПОСЛЕДНЮЮ МЕДЬ,
И ОДНАЖДЫ В КАКОМ-ТО ЗАДРЫПАННОМ ГОРОДЕ,
МНЕ ВДРУГ РАСХОЧЕТСЯ ПЕТЬ.

IV.

И Я БРОШУ ДУМАТЬ О ТОМ,
ЧЕМ БЫЛ ДЛЯ МЕНЯ РОК-Н-РОЛЛ,
ВЕДЬ МОИ 20 И 6 —
ЭТО ВСЁ-ТАКИ ДОМ.
И Я ВЫЖИЛ, НЕ ЗНАЯ ЗАЧЕМ,
ВЕДЬ НЕ УГНАТЬСЯ НЕ УСТОЯТЬ,
И Я ВПЕРВЫЕ ВСЕРЬЁЗ ПОЖАЛЕЮ О ТОМ,
ЧТО Я НЕ УМЕЮ ЛЕТАТЬ...

ИЮЛЬ 1992 г.

Папиросный дым
Скажи мне, мама
Не было
Goodbye

1992 г.

Не вырубай
Рок'н'рольно
All Right!
Прости
Третий год (самолёт)
Hasta La Vista

1993 г.

Сигаретный окурок
Вдули
Времечко
На!
Обломись
Простебался
Беспечный ковбой
Дорога на Ливерпуль
Когда

1994 г.

Русская душа

— 1996 г.

Лопань — река

— 1997 г.

Парнишка "Спецназ"
Нехватка.

1998 г.

Молодой капитан.
Джон Леннон.